

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 January 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят третьей сессии, 19–23 ноября 2018 года****Мнение № 83/2018 относительно Алены Даеми (Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 30 июля 2018 года препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение относительно Алены Даеми. Правительство на сообщение не ответило. Исламская Республика Иран является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Фатима Даеми Хошкнудхани (также известная как Алена Даеми) является 30-летней гражданкой Ирана. Даеми была впервые арестована в 2014 году; в то время она работала в Революционном спортивном клубе (Башгахе Энгелаб) в Тегеране.

5. Источник сообщает, что г-жа Даеми занимается правозащитной деятельностью, отстаивая гражданские права жителей Ирана. Начиная с 2012 года она посвятила два года защите прав беспризорных детей и несовершеннолетних работников, а также защите прав женщин и проведению кампаний против смертной казни. Г-жа Даеми также известна своей работой по поддержке детей в сирийском городе Айн-эль-Араб.

6. Примерно в 9 часов утра 21 октября 2014 года, когда г-жа Даеми ехала на работу, ей внезапно преградили путь три автомобиля и мотоцикл Корпуса стражей исламской революции. Сотрудники Корпуса предъявили г-же Даеми постановление суда от 18 сентября 2014 года, арестовали ее и отвезли домой, где провели тщательный обыск вещей, принадлежавших членам ее семьи. Источник отмечает, что постановление суда, которое было предъявлено г-же Даеми, было ордером на арест, а не на обыск.

7. По словам источника, агенты обыскали весь дом, включая все ящики и шкафы. Они изъяли ее мобильный телефон, мобильный телефон ее сестры, семейный автоответчик и ее личный дневник. Закончив обыск в доме ее родителей, сотрудники Корпуса отправились в дом ее сестры, но ничего не изъяли. По информации источника, они сообщили г-же Даеми, что ее друзья и коллеги называли ее главным организатором мирного собрания перед зданием Организации Объединенных Наций в Тегеране.

Обвинения в отношении г-жи Даеми

8. После ареста г-жа Даеми была помещена в отделение 2А тюрьмы «Эвин», которое контролируется Корпусом стражей исламской революции. Власти проинформировали г-жу Даеми о том, что ей будут предъявлены обвинения в «пропаганде против государства». После шести месяцев предварительного заключения г-же Даеми было предъявлено официальное обвинение в пропаганде против государства, «действиях, направленных против национальной безопасности», «оскорблении Верховного лидера и святынь» и других преступлениях.

9. Источник утверждает, что обвинения в «пропаганде против государства» и в «собраниях и сговоре, направленных против национальной безопасности» связаны с участием г-жи Даеми в собраниях, в частности в поддержку детей в сирийском городе Айн-эль-Араб, а также с ее публикациями в социальных сетях, в которых она осуждала политику Ирана по принуждению женщин носить хиджаб и приведению в исполнение смертных приговоров. Источник далее утверждает, что обвинение в «оскорблении Верховного лидера и святынь» было предъявлено г-же Даеми по итогам изучения содержимого ее мобильного телефона, в котором были обнаружены богохульные шутки и песни оппозиционно настроенного рэп-исполнителя.

10. Согласно источнику, г-же Даеми было также вменено «сокрытие улик уголовного характера», так как, по всей видимости, во время допроса она отказалась сообщить пароль от страницы в социальной сети одного из своих друзей. Источник утверждает, что в деле г-жи Даеми также говорится, что она участвовала в протестном митинге против казни одного из заключенных, несмотря на то, что в момент его казни она уже находилась под стражей.

11. В ходе первоначального судебного разбирательства прокурор заявил, что г-жа Даеми была арестована по ряду причин, в том числе в связи с «участием в собрании и сговоре с целью совершения преступления против национальной безопасности», «пропагандой, направленной против Исламской Республики Иран», «оскорблениями Верховного лидера и президента в онлайн-пространстве» и «сокрытием улик, свидетельствующих о совершении преступления, с целью оправдать подозреваемого». Так, г-жа Даеми обвинялась в участии (наряду с членами студенческой группы, предположительно занимавшейся антиреволюционной деятельностью) в незаконных собраниях перед зданием Организации Объединенных Наций, перед тюрьмой Раджаи Шахр (в поддержку казненного заключенного) и перед тюрьмой «Эвин» – в поддержку двух содержащихся там лиц. Она также обвинялась в оскорблении основателя Исламской Республики Иран, Верховного лидера и президента.

12. Власти также обвинили г-жу Даеми в контактах с объединением «Скорбящие матери» (Laleh Park), в участии в мероприятиях и протестах, создании незаконных объединений и подрыве безопасности путем проведения собраний в знак протеста против судебных решений в отношении оппозиционно настроенных групп и лиц, создании и популяризации лозунгов в поддержку осужденных оппозиционеров, а также в контактах и сотрудничестве с контрреволюционными и враждебно настроенными информационными агентствами (такими как Международная кампания за права человека в Исламской Республике Иран). Г-жа Даеми, предположительно, призналась в том, что принимала активное участие в этих собраниях и мероприятиях, в том числе в митингах перед зданием Организации Объединенных Наций, тюрьмой «Эвин» и посольством Турции. Кроме того, г-жа Даеми, предположительно, призналась в том, что меняла пароли от страницы в социальной сети и почтового ящика арестованного лица.

Досудебное содержание под стражей и судебное разбирательство

13. Источник утверждает, что г-жа Даеми содержалась в отделении 2А тюрьмы «Эвин» в течение 86 дней, 51 из которых она провела в одиночной камере. Кроме того, в течение первых 28 дней содержания под стражей г-жа Даеми содержалась в камере, не оснащенной туалетом и полной насекомых. По словам источника, сотрудники, проводившие допросы, предложили г-же Даеми облегчить ей доступ к туалету в обмен на сотрудничество.

14. Источник далее утверждает, что в первое время сотрудники тюрьмы «Эвин» отказывали г-же Даеми в доступе к адвокату и так провели несколько допросов. В течение полутора месяцев г-жу Даеми допрашивали ежедневно за исключением выходных, причем нередко по несколько часов подряд. Во время большей части продолжительных допросов она сидела с завязанными глазами лицом к стене. Согласно источнику, на первых допросах следователи пытались связать деятельность г-жи Даеми с оппозиционными организациями.

15. Источник сообщает, что впервые встретиться с адвокатом и подписать гарантийное письмо, с тем чтобы иметь возможность продолжать получать адвокатские услуги, г-же Даеми разрешили только в ходе первого судебного слушания. Поскольку адвокат не имел доступа к материалам дела г-жи Даеми до начала первого судебного слушания, он подал ходатайство о его переносе, и оно было удовлетворено. Однако вскоре после начала судебного разбирательства адвокат отказался от ведения этого дела. Источник утверждает, что он пошел на этот шаг под давлением со стороны Корпуса стражей исламской революции.

16. Второй адвокат г-жи Даеми сумел встретиться с ней в тюрьме «Эвин» за несколько дней до суда и заручиться ее согласием на сотрудничество с ним. Согласно источнику, адвокат написал весьма сдержанный меморандум по делу, в котором говорилось о том, что в отношении его подзащитной нет никаких явных доказательств, за исключением показаний, данных ее «сообщниками» во время допроса. Когда г-жа Даеми высказалась против такой линии защиты, адвокат посоветовал ей избегать более решительных заявлений, поскольку, по его словам, показания «соучастников»

не должны были убедить судью в вынесении сурового приговора. Несмотря на возражения г-жи Даеми, адвокат подал меморандум.

17. 7 марта 2015 года г-жу Даеми судили и признали виновной в ходе судебного заседания, которое продолжалось не более 15 минут. 30 мая 2015 года заместитель начальника отделения 28 Исламского революционного суда Тегерана приговорил г-жу Даеми к 14 годам тюремного заключения с учетом срока, уже отбытого в заключении. Приговор состоял из следующих частей:

а) тюремное заключение сроком семь лет за участие в собрании и сговоре в целях совершения преступления, направленного против национальной безопасности, и пропаганду против Исламской Республики Иран – преступления, предусмотренные статьями 524, 554 и 610 Исламского уголовного кодекса;

б) тюремное заключение сроком три года за оскорбление Верховного лидера (статья 514 Исламского уголовного кодекса);

с) тюремное заключение сроком четыре года за сокрытие улик в отношении преступления (статья 554 Исламского уголовного кодекса).

18. Источник сообщает, что адвокат г-жи Даеми настаивал на представлении того же меморандума по делу в рамках апелляции. Г-жа Даеми была вынуждена просить адвоката перестать представлять ее интересы. После этого она наняла третьего адвоката, который удовлетворительно выполняет свои обязанности.

19. 4 июля 2015 года тюремная администрация перевела г-жу Даеми на один день в клинику «Садегие» в Тегеране из-за ухудшения состояния ее здоровья в результате длительного содержания в одиночной камере, куда не поступали свежий воздух и солнечный свет, а также в результате некачественного питания. Источник утверждает, что из-за условий содержания у г-жи Даеми развилось кожное заболевание и ухудшилось зрение.

Обжалование и повторный арест

20. Примерно 15 февраля 2016 года администрация тюрьмы «Эвин» освободила г-жу Даеми под залог в размере 5,5 млрд иранских риалов (примерно 131 000 долл. США) до рассмотрения ее апелляционной жалобы.

21. В сентябре 2016 года отделение 36 Апелляционного суда Тегерана сократило общий срок тюремного заключения г-жи Даеми до семи лет. Апелляционный суд отменил решение об осуждении г-жи Даеми за сокрытие улик на том основании, что она решительно отвергла выдвинутые против нее обвинения, а представленные доказательства не показались ему достаточными. Суд также сократил срок наказания за участие в собрании и сговор с семи до пяти лет тюремного заключения, а срок наказания за оскорбление Верховного лидера – с трех до двух лет тюремного заключения.

22. Согласно источнику, 26 ноября 2016 года сотрудники Корпуса стражей исламской революции устроили обыск в доме родителей г-жи Даеми и повторно арестовали ее с применением силы. При задержании г-жи Даеми один из членов ее семьи вступился за нее и произошла драка. Источник утверждает, что сотрудники Корпуса не предъявили ни повестки, ни ордера и что, когда г-жа Даеми потребовала предъявить ордер на арест, они стали избивать ее и применили газовый баллончик. Кроме того, ворвавшись в дом из-за опасений, что г-жа Даеми может сбежать, сотрудники Корпуса тем самым нарушили неприкосновенность ее личного пространства и могли увидеть ее без хиджаба. Арестовав г-жу Даеми, они завязали ей глаза и доставили в тюрьму «Эвин» для отбывания ее семилетнего срока заключения. Источник утверждает, что по дороге в тюрьму агенты сказали г-же Даеми, что они «придумали такой план, что она даже не посмеет надеяться выйти из тюрьмы».

23. Г-жа Даеми подала жалобу в связи с тем, как был проведен ее повторный арест. Однако 7 апреля 2017 года отделение 1163 уголовного суда Годса приговорило г-жу Даеми к дополнительному сроку лишения свободы продолжительностью 91 день по встречному иску сотрудников Корпуса стражей исламской революции в связи с

оказанием сопротивления при аресте и оскорблением должностных лиц, находившихся при исполнении служебных обязанностей. Источник отмечает, что суд не стал рассматривать первоначальную жалобу г-жи Даеми. В своем постановлении суд заявил, что не рассматривал материалы, касающиеся г-жи Даеми, и потерял ее заявление, но принял к сведению заявления сотрудников Корпуса.

24. Г-жа Даеми 9 апреля 2017 года объявила голодовку в знак протеста против этого дополнительного тюремного срока.

Перевод в тюрьму «Гарчак»

25. На основании жалоб других заключенных г-жа Даеми и ее сокамерница неоднократно вызывались в отделение исполнения наказаний тюрьмы «Эвин». Они отказывались туда идти, утверждая, что они не сделали ничего запрещенного. Примерно в час дня 24 января 2018 года сокамернице г-жи Даеми было приказано явиться в отделение исполнения наказаний для допроса, но она заявила, что не признает полномочий следователей, и отказалась идти. После семи безуспешных попыток вызвать ее на допрос, администрация тюрьмы убедила еще одного политического заключенного и правозащитника поговорить с сокамерницей г-жи Даеми и добиться ее согласия явиться. В конечном итоге она согласилась это сделать.

26. Согласно источнику, когда конвой прибыл в тюрьму, они показали сокамернице документ, в котором упоминались их с г-жой Даеми имена. Когда женщины вновь отказались идти в отделение исполнения наказаний, охранники пригрозили отвести их туда силой. 25 января 2018 года г-жа Даеми и ее сокамерница были под конвоем помещены в камеру, где они пробыли четыре часа, а затем посажены в автофургон.

27. Конвойные сообщили женщинам, что их увозят из тюрьмы, но те запротестовали, требуя объяснений. После обсуждения между заключенными и охраной, включая нескольких сотрудников Корпуса стражей исламской революции, один из высокопоставленных офицеров сказал женщинам, что их переводят в тюрьму в Шехре-Рее, известную также как тюрьма «Гарчак». Г-жа Даеми и ее сокамерница потребовали объяснить, с чем это связано, и показать им официальный приказ о переводе. В конечном итоге охрана представила судебное постановление о переводе г-жи Даеми и ее сокамерницы в тюрьму «Гарчак», расположенную примерно в 40 км к юго-востоку от Тегерана. В постановлении не были указаны какие-либо причины для перевода.

28. Источник утверждает, что и г-жа Даеми, и ее сокамерница отказались менять место отбывания наказания, в ответ на что подверглись угрозам физической расправы. Женщинам-охранникам было приказано надеть на них наручники, но те отказались применять силу. Еще один сотрудник пригрозил г-же Даеми и ее сокамернице применить силу. Охранники затолкали г-жу Даеми и ее сокамерницу в фургон, один из сотрудников попытался их ударить, но женщины-охранники не дали ему этого сделать. Заключенные были доставлены в тюрьму «Гарчак» в сопровождении четырех вооруженных сотрудников Корпуса стражей исламской революции, которые ехали в другом автомобиле.

29. По прибытии в тюрьму «Гарчак» конвойные попытались разлучить г-жу Даеми и ее сокамерницу, но те воспротивились этому. Один из охранников пригрозил применить силу, если они будут продолжать сопротивляться помещению в разные камеры. Г-жа Даеми и ее сокамерница сказали охраннику, что «их уже избили». Охрана отправила обеих женщин в карантинную камеру, где им было приказано не разговаривать с другими заключенными. Источник отмечает, что заключенные обычно содержатся в карантинных камерах в течение трех дней, однако г-жа Даеми и ее сокамерница провели там около недели.

30. По словам источника, перевод и помещение г-жи Даеми в тюрьму «Гарчак» вызвал обеспокоенность потому, что она отбывала наказание за политические преступления, а в этой тюрьме, как правило, отбывают наказание за обычные преступления, в том числе насильственного характера. Кроме того, условия содержания там суровы и не соответствуют минимальным стандартам, а доступ к

медицинским учреждениям и медицинской помощи ограничен. Физическому и психологическому здоровью г-жи Даеми угрожала опасность, поскольку она несколько раз объявляла голодовку в знак протеста против ее заключения в целом и перевода в тюрьму «Гарчак» в частности.

31. Примерно 9 мая 2018 года г-жа Даеми и ее сокамерница были переведены обратно в тюрьму «Эвин». Новый прокурор, которому было поручено вести дело г-жи Даеми, сообщил ее семье, что решение о ее переводе в тюрьму «Гарчак» было ошибкой и он не будет придерживаться этого подхода. Однако, как утверждает источник, прокурор также сказал, что если будут предприняты новые попытки привлечь внимание к этому делу, то он будет действовать более жестко, чем предыдущий прокурор. По информации источника, члены семьи г-жи Даеми неоднократно подвергались притеснению и получали угрозы с целью заставить их молчать.

Представленные материалы

32. Источник утверждает, что власти подвергли г-жу Даеми произвольному лишению свободы, несправедливому судебному разбирательству и жестокому обращению в нарушение статей 7, 9, 10, 14, 17, 19, 21 и 22 Пакта и стандартов, содержащихся в Основных принципах обращения с заключенными, Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Источник утверждает, что лишение г-жи Даеми свободы подпадает под категории II и III.

33. Что касается категории II, то источник утверждает, что г-жа Даеми была задержана за осуществление своего права на свободу выражения мнений. Судебное разбирательство и последующее обвинение в связи с «пропагандой против государства» и «оскорблением Верховного лидера» – статьями расплывчатого и общего содержания – стали результатом высказывавшейся ею критики в адрес действий правительства и другой правозащитной деятельности. Так, поводом для ареста г-жи Даеми стало размещение ею в социальных сетях публикаций, в которых она осуждала политику Ирана по принуждению женщин к ношению хиджаба и сохранению смертной казни, а также утверждения о том, что при обыске в ее телефоне были обнаружены кощунственные шутки и песни оппозиционно настроенного рэп-исполнителя.

34. Источник утверждает, что власти не имеют законных оснований для ограничения свободы выражения мнений г-жи Даеми, поскольку она не пропагандировала насилия и не угрожала правам или репутации других лиц, национальной безопасности, общественному порядку, здоровью населения или нравственным устоям. Кроме того, власти не продемонстрировали, что ограничение права г-жи Даеми на свободное выражение своего мнения было необходимо для защиты законных интересов, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта.

35. Кроме того, судебное разбирательство, повлекшее обвинение г-жи Даеми в «участии в собраниях и сговоре, направленных против национальной безопасности», частично объяснялось ее реальными или якобы имевшими место контактами с другими правозащитниками. Источник утверждает, что власти нарушили гарантированное статьей 22 Пакта право г-жи Даеми на свободу ассоциации.

36. В отношении категории III источник выдвигает следующие доводы:

а) произошедший в 2014 году арест г-жи Даеми не соответствовал ни национальным, ни международным процедурам ареста. У представителей власти не было ордера на обыск дома г-жи Даеми, что означает, что они нарушили статьи 32, 34, 35, 37 и 39 Конституции Ирана. При повторном аресте г-жи Даеми в 2016 году представители власти не имели при себе ни повестки, ни ордера на арест и при задержании применили силу. Власти нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека, пункты 1 и 2 статьи 9 Пакта, принцип 2 и пункт 2 принципа 36 Свода

принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, статью 119 Уголовно-процессуального кодекса Ирана 1999 года и статьи 170, 173 и 181 обновленного Уголовно-процессуального кодекса Ирана;

b) обыск жилища г-жи Даеми и конфискация ее личных вещей без соответствующего ордера представляли собой нарушение властями ее права на неприкосновенность частной жизни, предусмотренного статьей 12 Всеобщей декларации прав человека, статьей 17 Пакта и статьями 36 и 37 Иранской хартии прав граждан;

c) после ареста в 2014 году г-жа Даеми не была незамедлительно доставлена в независимый судебный орган, где она могла бы оспорить законность своего ареста. Она находилась под стражей в течение 86 дней, в том числе полтора месяца в одиночной камере, и только после этого была доставлена в суд. Все это представляет собой нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта и принципов 4, 11, 37 и пункта 1 принципа 37 Свода принципов;

d) в течение 86 дней после ареста власти отказывали г-же Даеми в доступе к адвокату. Первый адвокат г-жи Даеми впервые встретился с ней лишь после начала судебного разбирательства и отказался вести ее дело из-за угроз со стороны Корпуса стражей исламской революции. Второй адвокат г-жи Даеми встретился с ней за несколько дней до суда, но она не была удовлетворена качеством его услуг. Таким образом, правительство нарушило пункты 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта, статью 35 Конституции Ирана и статью 48 Уголовно-процессуального кодекса Ирана;

e) правила, действующие в иранской пенитенциарной системе, позволяют сотрудникам правоохранительных органов контролировать встречи между адвокатами и их клиентами. Все документы и доказательства, предоставляемые обвиняемым адвокату как своему представителю, в соответствии со статьей 154 обновленного Уголовно-процессуального кодекса Ирана могут быть изучены следствием. Несмотря на то, что право сноситься с защитником гарантировано и Пактом, и законодательством Ирана, правила, действующие в пенитенциарных учреждениях, помешали г-же Даеми конфиденциально общаться со своим адвокатом, что представляет собой нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта, пункта 3) принципа 18 Свода принципов и правила 61 Правил Нельсона Манделы;

f) суд над г-жой Даеми не был справедливым. Ей было отказано в процессуальных правах, которыми пользовалась прокуратура, что является нарушением принципа равноправия сторон и состязательности процесса. Иранская судебная система и революционные суды не являются независимыми структурами. Суды не были беспристрастны в деле г-жи Даеми и на протяжении всего процесса демонстрировали предвзятое отношение к ней, исходя из доказательств и показаний, вероятно, данных под давлением, и отказываясь расследовать серьезные утверждения о пытках и жестоком обращении как до, так и после ее задержания. Кроме того, суд над г-жой Даеми длился не более 15 минут. Признав г-жу Даеми виновной, не обеспечив справедливое судебное разбирательства независимым и беспристрастным судом, правительство нарушило ее право на справедливое судебное разбирательство и на презумпцию невиновности в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта, статей 37 и 156 Конституции Ирана и статей 3 и 337 Уголовно-процессуального кодекса Ирана;

g) г-жа Даеми подверглась пыткам и жестокому обращению. Вскоре после ареста и во время предварительного заключения она на длительное время (51 день) была помещена в одиночную камеру и подвергалась длительным допросам. Во время допросов г-же Даеми завязывали глаза, сажая ее при этом лицом к стене. Кроме того, из-за антисанитарных условий в тюрьме «Эвин» состояние ее здоровья ухудшилось. Она также подверглась жестокому обращению со стороны представителей власти: при повторном аресте в 2016 году ее избили и применили к ней перцовый газ. Когда же она пожаловалась на жестокое обращение со стороны сотрудников служб безопасности, судебные органы не расследовали ее жалобу, что представляет собой нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта. Г-жа Даеми также подверглась жестокому обращению перед переводом в тюрьму «Гарчак» и во время ее содержания в той

тюрьме. В марте 2018 года охрана в тюрьме «Гарчак» избила ее. Сокамерники подвергали г-жу Даеми и ее сокамерницу по тюрьме «Эвин» словесным и физическим оскорблениям, но тюремная администрация закрывала на это глаза. Таким образом, правительство нарушило статью 5 Всеобщей декларации прав человека, статью 7 и пункт 1 статьи 10 Пакта, принцип 6 и пункт 2 принципа 21 Свода принципов, правила 1 и 43 Правил Нельсона Манделы и статью 38 Конституции Ирана;

h) г-жа Даеми была осуждена и приговорена к наказанию по статьям 500, 514 и 610 Исламского уголовного кодекса. Это широкие положения общего содержания, допускающие произвольное применение. Признав г-жу Даеми виновной в совершении уголовных преступлений, слишком широкое определение которых позволяет предположить, что действия того или иного человека действительно могут иметь преступный характер, власти нарушили статью 15 Пакта.

Сообщения, направленные мандатариями специальных процедур

37. Дело г-жи Даеми уже было предметом четырех совместных призывов к незамедлительным действиям, направленных правительству различными мандатариями специальных процедур 24 июня 2015 года, 27 октября 2016 года, 9 мая 2017 года и 31 января 2018 года¹. Рабочая группа принимает к сведению ответы, полученные от правительства 18 марта 2016 года и 12 октября 2017 года².

38. Мандатарии специальных процедур просили правительство прокомментировать многочисленные утверждения, включая тот факт, что арест г-жи Даеми, ее содержание под стражей и суд на ней, как представляется, имели непосредственное отношение к ее правозащитной деятельности и законному осуществлению ею своего права на свободу выражения мнений. Мандатарии также выразили обеспокоенность по поводу несоблюдения надлежащей правовой процедуры и нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства, в частности в связи с ограничениями на получение г-жой Даеми правовой защиты, а также по поводу ее предполагаемого содержания в одиночной камере и жестокого обращения.

39. В своих ответах правительство подтвердило факт привлечения г-жи Даеми к ответственности и вынесенные в ее отношении приговоры, отметив, что вмененные ей преступления не были связаны с ее законной деятельностью. Правительство также подтвердило, что г-жа Даеми обжаловала приговор, и срок ее тюремного заключения был уменьшен до пяти лет. Правительство заявило, что г-жа Даеми неоднократно встречалась с членами своей семьи и получает надлежащую медицинскую помощь.

Ответ правительства на обычное сообщение

40. 30 июля 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 28 сентября 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Даеми. Рабочая группа также просила правительство уточнить, на каких фактических и правовых основаниях она содержится под стражей, а также как они согласуются с обязательствами Исламской Республики Иран по международному праву прав человека.

41. 1 августа 2018 года правительство просило продлить установленный срок для представления ответа. Срок продлен не был. Правительство не представило никакой информации в ответ на обычное сообщение. Не будучи обязанной делать это, Рабочая группа, тем не менее, решила принять во внимание информацию, полученную от

¹ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=20209>, <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=22820>, <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23112> и <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23611>.

² См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=32697> и <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=33740>.

правительства в ответ на упомянутые выше в настоящем мнении совместные призывы к незамедлительным действиям³.

Обсуждение

42. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

43. При определении того, является ли лишение свободы г-жи Даеми произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

44. Источник утверждает, что арест г-жи Даеми, имевший место 21 октября 2014 года, не соответствовал ни внутренним, ни международным процедурам ареста. Согласно источнику, сотрудники Корпуса стражей исламской революции провели тщательный обыск дома г-жи Даеми, но это было противозаконно, поскольку постановление суда, которое они предъявили г-же Даеми, было ордером на арест, а не на обыск. Источник далее утверждает, что в ходе обыска был конфискован ряд личных вещей, включая мобильный телефон г-жи Даеми. Кроме того, источник утверждает, что при повторном аресте г-жи Даеми 26 ноября 2016 года ей не было предъявлено ни повестки, ни ордера на арест. Правительство не оспорило ни одного из этих утверждений.

45. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В данном случае властям не удалось доказать наличия правовых оснований для ареста и заключения г-жи Даеми под стражу. Ни первоначальный обыск дома г-жи Даеми, ни ее последующий повторный арест не были произведены в соответствии с законом. Особенно серьезным нарушением была конфискация имущества г-жи Даеми без ордера на обыск. Складывается впечатление, что обвинение в «оскорблении Верховного лидера» было предъявлено г-же Даеми по итогам изучения содержимого ее мобильного телефона, в котором были обнаружены богохульные шутки и песни оппозиционно настроенного рэп-исполнителя. Если доказательства тому и существуют, они не должны были быть использованы против г-жи Даеми, поскольку были получены ненадлежащим образом (без ордера на обыск) и стали основанием для предъявления ей одного из обвинений⁴. Таким образом, Рабочая группа считает, что было нарушено предусмотренное пунктом 1 статьи 9 Пакта право г-жи Даеми на свободу от произвольного ареста и содержания под стражей.

46. Кроме того, согласно источнику, вскоре после перевода в тюрьму «Эвин» в октябре 2014 года власти проинформировали г-жу Даеми о том, что ей будут предъявлены обвинения в «пропаганде против государства». Однако по прошествии шести месяцев, в течение которых г-жа Даеми содержалась в предварительном заключении, власти предъявили ей обвинение не только в «пропаганде против государства», но и в «действиях, направленных против национальной безопасности»

³ В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа может принять соответствующее мнение на основе всей имеющейся в ее распоряжении информации. В данном случае для предоставления правительству возможности ответить на утверждения источника Рабочая группа решила воспользоваться своими дискреционными полномочиями и принять во внимание информацию, представленную правительством в ответ на совместные призывы к незамедлительным действиям. См. мнения № 48/2016, 79/2017 и 19/2018, в которых Рабочая группа избрала аналогичный подход.

⁴ В своем недавнем мнении № 36/2018 Рабочая группа сделала аналогичный вывод (пункты 39–40).

и в «оскорблении Верховного лидера». Пункт 2 статьи 9 Пакта требует, чтобы каждому арестованному в срочном порядке сообщалось любое предъявленное ему обвинение, с тем чтобы облегчить принятие решения о целесообразности предварительного задержания⁵. В данном же случае арестованной сначала сообщили лишь об одном пункте выдвинутого против нее обвинения, но не об остальных, и она не располагала достаточной информацией для того, чтобы оспорить правовые основания своего содержания под стражей. Это равнозначно невыполнению в отношении г-жи Даеми обязательства по незамедлительному информированию о выдвинутых против нее обвинениях, что является нарушением пункта 2 статьи 9 Пакта.

47. Источник также утверждает, что после ареста 21 октября 2014 года г-жа Даеми не была незамедлительно доставлена к независимому судье, перед которым она могла бы оспорить законность своего заключения под стражу. Она предстала перед судьей лишь спустя 86 дней, 51 из которых она провела в одиночной камере. Правительство не опровергло это утверждение. По мнению Комитета по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для того, чтобы доставить лицо в суд, и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁶. Поскольку таких причин не было, Рабочая группа находит, что правительство нарушило пункты 3 и 4 статьи 9 Пакта, не доставив г-жу Даеми незамедлительно к судье после ее ареста и поместив ее в одиночную камеру, с тем чтобы она не могла оспорить законность своего заключения под стражу. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии действительных правовых оснований для содержания под стражей⁷.

48. На этом основании Рабочая группа приходит к выводу, что правительство не обеспечило правовых оснований для ареста и заключения г-жи Даеми под стражу. Таким образом, лишение ее свободы является произвольным и подпадает под категорию I.

49. Источник утверждает, что г-жа Даеми была лишена свободы исключительно за мирное осуществление своих прав, предусмотренных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Пакта. В своих ответах на совместный призыв к незамедлительным действиям правительство отвергло это утверждение, отметив, что выдвинутые против г-жи Даеми обвинения не были связаны с ее законной деятельностью. Правительство также настаивает на необоснованности утверждения о том, что г-жа Даеми была осуждена за свои взгляды на смертную казнь.

50. Поскольку правительство не ответило на обычное сообщение, Рабочая группа рассмотрела иную достоверную информацию, подтверждающую утверждения источника, в частности свои предыдущие мнения, касающиеся произвольных арестов и задержаний в Исламской Республике Иран⁸. В отношении этих случаев были установлены факты, связанные с произвольным лишением свободы лиц, которые мирно осуществляли свои права в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Пактом, что свидетельствует о наличии давней и системной проблемы в области отправления уголовного правосудия в Исламской Республике Иран⁹.

51. Генеральный секретарь и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран также выразили

⁵ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 30.

⁶ Там же, пункт 33.

⁷ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

⁸ См. мнения № 1/1992, 28/1994, 14/1996, 39/2000, 30/2001, 8/2003, 19/2006, 26/2006, 34/2008, 39/2008, 6/2009, 8/2010, 20/2011, 21/2011, 58/2011, 30/2012, 48/2012, 54/2012, 18/2013, 52/2013, 55/2013, 16/2015, 44/2015, 1/2016, 2/2016, 25/2016, 9/2017, 48/2017, 19/2018 и 52/2018.

⁹ Во время своего посещения Исламской Республики Иран в 2003 году Рабочая группа пришла к выводу, что нарушение свободы выражения мнений является одной из частых причин произвольных задержаний. См. E/CN.4/2004/3/Add.2, пункты 41–47.

обеспокоенность в связи с задержанием лиц в Исламской Республике Иран за осуществление ими своих прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации, в том числе в контексте ситуации с г-жой Даеми¹⁰. Рабочая группа также принимает к сведению четыре призыва к незамедлительным действиям, направленные в связи с делом г-жи Даеми в период с 2015 по 2018 год. Кроме того, несколько мандатариев специальных процедур недавно выразили обеспокоенность в связи с тем, что г-жа Даеми по-прежнему находится под стражей:

«Атена Даеми отбывает семилетний срок за свою правозащитную деятельность, в частности за распространение листовок, публикаций на Фейсбуке и в Твиттере, в которых содержались призывы к отмене смертной казни и осуждалось то, как Иран ее применяет... Мы призываем к немедленному освобождению Атены Даеми... а также к освобождению всех тех, кто был лишен свободы за осуществление своих прав на свободу слова и мирных собраний... Их дела свидетельствуют о продолжающейся практике преследования, запугивания и помещения под стражу тех, кто осуществляет мирную и законную деятельность в защиту прав человека и узников совести, под предлогом нечетко сформулированных или чрезмерно общих обвинений о преступлениях против национальной безопасности¹¹.

52. Источник утверждает, что в данном случае власти задержали г-жу Даеми за осуществление ею своего права на свободу выражения мнений. Согласно источнику, судебное разбирательство и обвинительный приговор в отношении г-жи Даеми за «пропаганду, направленную против государства» и «оскорбление Верховного лидера» – статьи с расплывчатым и чрезмерно общим содержанием – были вызваны ее публикациями в социальных сетях, в которых она критиковала действия правительства в связи с принуждением женщин к ношению хиджаба и вынесением смертных приговоров. Источник также утверждает, что обвинения, выдвинутые против г-жи Даеми, связаны с тем, что она придумывала и распространяла слоганы в поддержку оппозиционеров. Правительство не представило никаких альтернативных объяснений относительно задержания г-жи Даеми, ее заключения под стражу и судебного преследования.

53. Согласно международному праву прав человека, все общественные деятели, в том числе представители высшей политической власти, такие как главы государств и правительств, могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападков политической оппозиции. Одного лишь факта, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний¹². Правительство не представило никаких доказательств того, что активистская деятельность г-жи Даеми и ее публикации в социальных сетях были связаны с насилием или подстрекательством других к насильственным действиям. Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-жа Даеми мирно осуществляла свои права и что ее поведение соответствовало критериям свободы выражения мнений. Вынесение в ее отношении обвинительного приговора не может рассматриваться как согласующееся со Всеобщей декларацией прав человека или Пактом.

54. Кроме того, источник утверждает, что г-жа Даеми была осуждена за участие в мирных собраниях перед зданиями Отделения Организации Объединенных Наций и нескольких тюрем в знак протеста против жестокого обращения с заключенными и оппозиционерами, а также за взаимодействие с другими правозащитными активистами и группами. Эти утверждения правительство также не оспорило, несмотря на то, что у него была такая возможность. В отсутствие каких-либо намеков на то, что поведение г-жи Даеми имело насильственный характер или что она пропагандировала насилие, Рабочая группа считает, что г-жа Даеми на законных

¹⁰ См., например, A/HRC/37/68, пункт 44; A/HRC/34/65, пункт 57; и A/72/562, пункт 50.

¹¹ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=22843&LangID=E.

¹² См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения, пункт 38.

основаниях осуществляла свои права на свободу мирных собраний и ассоциации, а также право на участие в ведении государственных дел.

55. Нет никаких оснований полагать, что допустимые ограничения, предусмотренные пунктом 3 статьи 19, статьей 21, пунктом 2 статьи 22 и статьей 25 Пакта, могут быть применены в данном случае. Правительство не представило никакой информации или доказательств, объясняющих, каким образом предъявление г-же Даеми обвинений было необходимо для защиты законных интересов, таких как уважение прав и репутации других лиц, национальная безопасность, общественный порядок, здоровье и нравственность населения. Кроме того, правительство не продемонстрировало, что вынесенный в отношении г-жи Даеми обвинительный приговор является соразмерным ответом на ее действия. Как бы то ни было, Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения ограничений, в том числе в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта, которые не согласуются с международным правом прав человека¹³.

56. Кроме того, в соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях»¹⁴. Утверждения источника свидетельствуют о том, что г-жа Даеми была задержана за осуществление своих прав в качестве правозащитника, предусмотренных Декларацией. Рабочая группа установила, что задержание лиц за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта¹⁵.

57. Рабочая группа приходит к заключению, что лишение г-жи Даеми свободы стало результатом мирного осуществления ею своих прав в соответствии со статьями 19, 20 и пунктом 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21, 22 и пунктом а) статьи 25 Пакта и противоречило статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. Лишение ее свободы является произвольным и подпадает под категорию II.

58. Рабочая группа считает, что обвинения, касающиеся «участия в собрании и сговоре с целью совершения преступления против национальной безопасности», «пропаганды против государства» и «оскорбления Верховного лидера» согласно Исламскому уголовному кодексу носят столь расплывчатый и общий характер, что могут, как в данном случае, использоваться для наказания лиц, которые просто осуществляли свои права в соответствии с нормами международного права. Определение того, что представляет собой преступление в соответствии с этими положениями, как представляется, оставлено на усмотрение властей. Как Рабочая группа уже заявляла ранее, принцип законности требует, чтобы законы формулировались с достаточной точностью, с тем чтобы лицо могло иметь доступ к закону и понимать его, а также регулировать свое поведение соответствующим образом¹⁶. В данном случае применение расплывчатых и чрезмерно общих положений является дополнительным аргументом в пользу вывода Рабочей группы о том, что лишение г-жи Даеми свободы подпадает под категорию II. Кроме того, Рабочая группа считает, что в определенных обстоятельствах законы могут быть столь расплывчатыми и широкими, что не могут служить правовой основой для лишения свободы.

59. Учитывая вывод о том, что лишение г-жи Даеми свободы было произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа подчеркивает, что г-жу Даеми не должны были судить. Однако 7 марта 2015 года отделение 28 Исламского революционного суда Тегерана судило ее, признало виновной и вынесло в ее отношении приговор. Ее апелляция была заслушана отделением 36 Апелляционного

¹³ См. резолюцию 12/16 Совета по правам человека, пункт 5 р).

¹⁴ См. также резолюцию 70/161 Генеральной Ассамблеи, пункт 8.

¹⁵ См., например, мнения № 75/2017, 79/2017 и 36/2018.

¹⁶ См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–101.

суда Тегерана в сентябре 2016 года. Рабочая группа считает, что в ходе этих разбирательств имели место многочисленные нарушения права г-жи Даеми на справедливое судебное разбирательство, ни одно из которых не было опровергнуто правительством.

60. Источник утверждает, что г-жа Даеми в течение продолжительного времени (51 день с момента ареста) содержалась в одиночной камере. В соответствии с правилом 45 Правил Нельсона Манделы, одиночное заключение должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. В данном случае эти требования, как представляется, не были соблюдены. Длительное одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, запрещено пунктом 1 b) правила 43 и правилом 44 Правил Нельсона Манделы.

61. Кроме того, источник утверждает, что судебное разбирательство по делу г-жи Даеми было несправедливым, поскольку ей было отказано в равноправии сторон в рамках состязательного процесса, а суды проявили в отношении нее предвзятость, положившись на показания, которые, по всей вероятности, были получены под давлением, и отказавшись расследовать ее серьезные утверждения о применении пыток и жестоком обращении. Рабочая группа считает эти утверждения заслуживающими доверия и делает вывод, что судебные слушания по делу г-жи Даеми не были беспристрастными. Как подчеркнула Рабочая группа, революционные суды, рассматривавшие дело г-жи Даеми, не соответствуют стандартам независимого и беспристрастного суда, о котором говорится в пункте 1 статьи 14 Пакта¹⁷. Кроме того, несмотря на то, что г-же Даеми было предъявлено обвинение в совершении многочисленных серьезных преступлений против национальной безопасности, судебное слушание по ее делу длилось не более 15 минут, а суровое наказание в виде 14 лет тюремного заключения было назначено после крайне непродолжительного рассмотрения дела. Хотя в результате обжалования приговор г-жи Даеми и был смягчен, она по-прежнему отбывает продолжительный, семилетний тюремный срок. Как Рабочая группа уже отмечала, непродолжительность судебного разбирательства по серьезным уголовным статьям свидетельствует о том, что обвинительный приговор по данному делу был предопределен, а это означает, что предусмотренное пунктом 2 статьи 14 Пакта право г-жи Даеми на презумпцию невиновности было нарушено¹⁸. К тому же источник привел примеры явно несправедливого обращения с г-жой Даеми, включая продление 7 апреля 2017 года отделением 1163 Уголовного суда Годса ее срока заключения на 91 день. Суд принял к сведению утверждения сотрудников, которые произвели повторный арест г-жи Даеми, но полностью проигнорировал ее версию событий, признавшись в том, что потерял ее заявление.

62. Согласно источнику, администрация тюрьмы «Эвин» отказывала г-же Даеми в доступе к адвокату в течение 86 дней после ее ареста и вплоть до первого слушания по ее делу, а допросы проводились в отсутствие адвоката. Кроме того, из-за действующих в иранских тюрьмах правил и других положений, допускающих присутствие должностных лиц при общении подзащитного с адвокатом и проверку документов, которыми они обмениваются, г-жа Даеми не могла конфиденциально общаться со своим защитником. Рабочая группа считает, что, таким образом, г-же Даеми было отказано в доступе к юридической помощи после ареста, что представляет собой нарушение предусмотренного пунктом 3 b) статьи 14 права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с защитником. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен быть

¹⁷ См. E/CN.4/2004/3/Add.2, пункт 65. Рабочая группа считает, что сделанные ею в докладе выводы относительно революционных судов сохраняют свою актуальность (см. мнение № 19/2018, пункт 34, и мнение № 52/2018, пункт 79 f)).

¹⁸ См., например, мнения № 75/2017 и 36/2018.

предоставлен без промедления¹⁹. Должна соблюдаться конфиденциальность общения между лишенным свободы лицом и его адвокатом, а в случае несоблюдения конфиденциальности полученная информация не должна приниматься в качестве доказательства²⁰.

63. Кроме того, источник утверждает, что первый адвокат г-жи Даеми отказался ее защищать из-за угроз со стороны Корпуса стражей Исламской революции. Рабочая группа встревожена этим утверждением и считает, что оно представляет собой ненадлежащее вмешательство в деятельность предоставленного г-же Даеми адвоката, что является нарушением ее предусмотренного пунктом 3 d) статьи 14 Пакта права на защиту через посредство выбранного подсудимым защитника. Необходимо, чтобы адвокат имел возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям²¹. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

64. Рабочая группа приходит к выводу, что перечисленные нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что произвольное лишение г-жи Даеми свободы подпадает под категорию III. Учитывая серьезность нарушений прав г-жи Даеми, Рабочая группа направляет настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран.

65. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-жа Даеми подверглась такому обращению в связи с ее деятельностью в качестве правозащитницы. Г-жа Даеми – активистка, известная своей деятельностью в поддержку прав женщин и детей и кампанией против смертной казни. Обвинения в отношении г-жи Даеми были связаны с ее публикациями в социальных сетях, протестами в поддержку прав человека и контактами с другими активистами и правозащитными организациями. В прошлом Рабочая группа приходила к выводу о том, что быть правозащитником означает иметь статус, защищаемый статьей 26 Пакта²². Соответственно Рабочая группа приходит к выводу, что г-жа Даеми была лишена свободы на дискриминационных основаниях, т. е. из-за своего статуса правозащитника, что является нарушением статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Ее лишение свободы является произвольным и подпадает под категорию V. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

66. Рабочая группа хочет выразить серьезную обеспокоенность по поводу состояния здоровья г-жи Даеми, которое, согласно имеющейся информации, ухудшилось в результате длительного пребывания в одиночной камере и по причине антисанитарных условий содержания. Г-жа Даеми несколько раз объявляла голодовку, что сказалось на ее благополучии, привело к развитию кожного заболевания и ухудшению зрения. Кроме того, как утверждает источник, г-жа Даеми подверглась пыткам и жестокому обращению, включая длительное одиночное заключение, продолжительные допросы, во время которых ей завязывали глаза, запрет на пользование туалетом, применение чрезмерной силы при повторном аресте (в том числе применение перцового аэрозоля), перевод в тюрьму вдали от ее дома в Тегеране, избиения до и после помещения в тюрьму «Гарчак», а также словесные оскорбления и нападения с применением силы со стороны других заключенных. В своих ответах на совместные призывы к незамедлительным действиям, направленные мандатариями специальных процедур, правительство отметило, что г-жа Даеми пользуется

¹⁹ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 9 и руководящее положение 8.

²⁰ Там же, принцип 9, пункт 15, и руководящее положение 8, пункт 69. См. также Правила Нельсона Манделы, пункт 1 правила 61.

²¹ См. принцип 9, пункт 15. См. также мнение № 38/2017, пункты 78 и 81, и № 45/2017, пункт 32, а также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 34.

²² См., например, мнения № 48/2017, 50/2017 и 19/2018, а также A/HRC/36/37, пункт 49.

медицинской помощью и при необходимости направляется в медицинские учреждения, расположенные за пределами тюрьмы. Утверждения о пытках и жестоком обращении правительство не прокомментировало.

67. По мнению Рабочей группы, обращение с г-жой Даеми не соответствует стандартам, изложенным, в частности, в правилах 1, 14, 15, 43, 45 и 59 Правил Нельсона Манделы. Г-жа Даеми содержится под стражей с 21 октября 2014 года, единственным перерывом были те девять месяцев, с февраля 2016, когда она была отпущена под залог, по ноябрь 2016 года, когда было вынесено решение по ее апелляции. Рабочая группа настоятельно призывает правительство незамедлительно освободить г-жу Даеми и обеспечить получение ею необходимой медицинской помощи. Рабочая группа передает этот случай Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

68. Данное дело является одним из целого ряда дел о произвольном лишении свободы в Исламской Республике Иран, доведенных до сведения Рабочей группы за последние пять лет²³. Рабочая группа отмечает, что многие из этих дел связаны с хорошо знакомой практикой, для которой свойственны арест и содержание под стражей вне процессуальных правовых рамок; длительное предварительное заключение без доступа к судебному надзору; содержание под стражей без связи с внешним миром и длительное одиночное заключение; отказ в доступе к адвокату; судебное преследование по уголовным статьям общего характера без достаточных доказательств в поддержку обвинения; рассмотрение дела и апелляции в рамках закрытого судебного заседания органами, не являющимися полностью независимыми; несоразмерно суровые приговоры; пытки и жестокое обращение; и отказ в медицинской помощи. Рабочая группа напоминает, что в определенных условиях широко распространенное или систематическое лишение свободы или другой вид жесткого ограничения физической свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности²⁴.

69. Рабочая группа была бы рада возможности конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы в Исламской Республике Иран. Поскольку со времени последнего посещения Исламской Республики Иран, состоявшегося в феврале 2003 года, прошло значительное время, Рабочая группа считает, что пора вновь посетить эту страну. Рабочая группа напоминает, что 24 июля 2002 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур, и надеется на положительный ответ на свою просьбу о посещении страны, которую она направила 10 августа 2016 года.

70. Поскольку положение в области прав человека в Исламской Республике Иран будет рассмотрено в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в ноябре 2019 года, правительство, возможно, пожелает воспользоваться указанной возможностью для расширения сотрудничества со специальными процедурами и приведения своего законодательства в соответствие с международным правом прав человека.

Решение

71. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Алены Даеми носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 9, 10, пункту 1 статьи 11, статьям 19, 20 и пункту 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 2, статьям 9, 14, 19, 21, 22, пункту а) статьи 25 и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

²³ См., например, мнения № 18/2013, 28/2013, 52/2013, 55/2013, 16/2015, 44/2015, 1/2016, 2/2016, 25/2016, 28/2016, 50/2016, 7/2017, 9/2017, 48/2017, 49/2017, 92/2017, 19/2018 и 52/2018.

²⁴ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

72. Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Даеми и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

73. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, в частности опасности причинения вреда здоровью г-жи Даеми, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Даеми и предоставление ей обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

74. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Даеми и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении ее прав.

75. Рабочая группа просит правительство привести законы страны, в частности статьи 500, 514 и 610 Исламского уголовного кодекса, в соответствие с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Исламской Республикой Иран в рамках международного права прав человека.

76. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело а) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, б) Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, с) Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц и d) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

77. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

78. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) была ли г-жа Даеми освобождена, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-же Даеми компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Даеми, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

79. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

80. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе

информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

81. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁵.

[Принято 22 ноября 2018 года]

²⁵ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.